

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1998/39/Add.3
10 February 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят четвертая сессия
Пункт 8 предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА И ВСЕХ ЛИЦ, ПОДВЕРГАЕМЫХ ЗАДЕРЖАНИЮ
ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов,
г-на Парама Кумараасвами, представленный в соответствии с
резолюцией 1997/23 Комиссии по правам человека

ДОБАВЛЕНИЕ

Предварительный доклад о миссии Специального докладчика в Бельгии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 5	2
I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ	6 - 12	3
II. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО РЕФОРМ	13 - 17	5
III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ	18 - 23	6
IV. ПАРЛАМЕНТСКАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ..	24 - 26	8
V. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДОВ	27	8
VI. ОТСТРАНЕНИЕ СУДЬИ ЖАН-МАРКА КОННЕРОТА	28 - 32	9
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	33 - 34	10

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий предварительный доклад посвящен результатам миссии по установлению фактов, с которой 14-17 октября 1997 года Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов находился в Бельгии в соответствии с резолюцией 1994/41 Комиссии по правам человека, принятой в марте 1994 года, подтвержденной резолюцией 1997/23 Комиссии, продлившей его мандат еще на три года. Этот мандат Специального докладчика включает в себя, в частности, изучение любых препровожденных ему серьезных сообщений и представление в связи с ними своего доклада.

2. В своем третьем ежегодном докладе пятьдесят третьей сессии Комиссии по правам человека Специальный докладчик сообщил о призывае к незамедлительным действиям, направленном им правительству Бельгии в связи с полученной им информацией о происходящих в Бельгии демонстрациях после смещения с должности магистрата, расследовавшего дело о детской проституции, похищении и убийстве. В этом своем призывае к незамедлительным действиям Специальный докладчик заявил, что, хотя отстранение от должности магистрата согласно бельгийскому законодательству было обосновано, поскольку его действия поставили под вопрос его беспристрастность в данном деле, этот случай выяснил то мнение, что порядок назначения, повышения и смещения магистратов и судей испытывает влияние политических или узкопартийных интересов. Специальному докладчику сообщили, что такие политические назначения привели к потере доверия общественности к судебной системе Бельгии. Кроме того, Специальный докладчик выразил свою озабоченность по поводу тех сообщений средств массовой информации, что, по мнению общественности, судебная система в Бельгии является коррумпированной. Вместе с тем Специальный докладчик с удовлетворением принял к сведению заверение премьер-министра в том, что его правительство будет добиваться проведения конституционных реформ, в частности прекращения практики назначения магистратов исходя из политических соображений. Специальный докладчик просил держать его в курсе таких предложений. Наконец, Специальный докладчик выразил пожелание встретиться во время его следующей поездки в Европу с премьер-министром, министром юстиции и председателем Кассационного суда, чтобы обсудить с ними предполагаемые реформы (E/CN.4/1997/32, пункт 79).

3. Специальный докладчик также сообщил в своем докладе об ответе на призыв к незамедлительным действиям, полученной им от правительства Бельгии в письме от 11 декабря 1996 года. Информация, направленная правительством, включала в себя экземпляр Конституции Бельгии и текст предложения правительства по пересмотру статьи 151 Конституции. В письме от 11 декабря 1996 года правительство Бельгии дало согласие на просьбу Специального докладчика относительно встречи в Брюсселе для обсуждения предложения о реформе процедуры назначения магистратов и судей (там же, пункты 80-81).

4. В ходе своей миссии Специальный докладчик совершил поездку в Брюссель и Нёфшато. В Брюсселе Специальный докладчик встретился со следующими официальными лицами: премьер-министром г-ном Жан-Люком Деаном, министром юстиции г-ном Стефаном Деклерком, первым председателем Кассационного суда г-ном П. Маршалом, Генеральным прокурором Кассационного суда г-жой Е. Ликендал, а также с депутатом палаты представителей и президентом Комиссии по делам судов парламента г-ном Дюкесном. В Нёфшато Специальный докладчик встретился с судьей Коннероттом. Специальный докладчик также встретился со следующими представителями неправительственных организаций и частными лицами: юристами Центра равных возможностей и борьбы с расизмом г-ном Куном Девулфом и г-жой Мике Ван де Путте, президентом профсоюза Союза судебных работников г-жой Пенси, заместителями председателя Национального союза магистратов г-ном Деволфом и г-ном Петерсом, президентом Национальной комиссии магистратов г-ном Палмесом, генеральным директором Европейского центра пропавших без вести и подвергающихся жестокому обращению детей г-ном Кристианом Винером, представителем "Белого комитета" г-ном Ф. Люком Монтуле, президентом бельгийского отделения Международной комиссии юристов г-ном Пьером Оливье и с членами Бельгийской ассоциации адвокатов, в том числе с г-ном Жозефом Мишелем, председателем Ассоциации, г-ном Полем ван Маллегемом, заместителем председателя, г-ном Джером ван ден Хёвелем, бывшим председателем, г-ном Тео Минкюром, директором Бельгийской ассоциации адвокатов, профессором Де Рюиве и профессором ван Оршовеном.

5. Специальный докладчик хотел бы выразить признательность правительству Бельгии за всестороннее содействие и помощь, предоставленную ему в ходе его миссии. Специальный докладчик хотел бы выразить особую признательность за откровенность и полноту ответов всех должностных лиц правительства на заданные им вопросы. Специальный докладчик также хотел бы выразить признательность всем неправительственным организациям и лицам, предоставившим ему информацию и ценные соображения по поводу этой весьма сложной ситуации.

I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

6. В 1996 году бельгийская судебная система и система отправления правосудия в целом подверглась серьезной критике после разоблачений в связи с так называемым скандалом Дютру - расследованием деятельности шайки педофилов. В августе 1996 года две чуть живые девочки были найдены следственным магистратом Жан-Марком Коннероттом в доме, принадлежащем Марку Дютру, который был арестован 15 августа в связи с исчезновением другой девочки; во дворе дома Дютру были обнаружены тела двух других девочек, умерших от голода, в то время когда Дютру находился под стражей в полиции в начале 1996 года.

7. Негодование общественности еще более возросло, когда власти признали, что Дютру был освобожден в 1992 году, отбыв лишь три года из 13 лет лишения свободы за изнасилование нескольких девочек. Также стало известно, что полицейские побывали в доме Дютру, когда там прятали девочек; что вызвало еще большее возмущение, полиция не предприняла никаких действий, хотя в 1993 году она получила сообщение о том, что в своем доме Дютру строит камеры, предположительно для того, чтобы держать там девочек до отправки за границу. Впоследствии в связи с этими похищениями и убийствами девочек было арестовано десять подозреваемых, в том числе сотрудник полиции, который, как предполагается, прикрывал шайку педофилов.

8. Кризис обострился 16 октября 1996 года, когда Кассационный суд вынес решение, что следственный магистрат, обнаруживший живыми двух девочек, г-н Коннеротт подлежит отстранению от дела за нарушение лежащей на нем по бельгийскому закону обязанности проявлять строгую беспристрастность. Это решение мотивировалось тем, что г-н Коннеротт принял участие в мероприятии по сбору средств для родителей жертв, тем самым поставив под сомнение свою беспристрастность в деле Дютру; по бельгийскому закону следственный магистрат готовит дело как от имени обвинения, так и от имени защиты. Решение Кассационного суда вызвало массовые демонстрации, в ходе которых 250 000-300 000 человек выразили свой протест перед Дворцом правосудия в Брюсселе.

9. Эти события побудили правительство предложить целый ряд конституционных реформ для решения проблем в сфере отправления правосудия, обнаружившихся в связи с делом Дютру. Министр юстиции сообщил Специальному докладчику, что в настоящее время рассматривается 75 таких законопроектов.

10. В числе этих законопроектов - предложение об изменении порядка назначения следственных магистратов и прокуроров. По традиции они назначаются королем. Судьи также назначаются королем и парламентом, и считается, что такие политические назначения позволяют судебной власти отражать состояние общества. Утверждается, что одним из негативных следствий такой системы стала зависимость судебной власти от политических партий, что вызвало утрату доверия к способности судебных органов применять закон независимым и беспристрастным образом. Живым подтверждением такой утраты доверия стало дело Дютру и, конкретно, отстранение судьи Коннеротта, когда судебная власть столкнулась с обвинениями в том, что она потворствует попыткам замять дело.

11. В ходе своей миссии Специальный докладчик узнал, что на протяжении ряда лет судебные органы жалуются на нехватку средств. Правительство так и не взялось за решение этой проблемы, пока не вспыхнул скандал Дютру, вызвавший возмущение общественности. В 1997 году на нужды правосудия было выделено в общей сложности 37,1 млрд. бельгийских флоринов - менее 2% федерального бюджета. На 1998 год ассигнования были увеличены до 39,1 млрд. бельгийских флоринов, что, однако, было меньше необходимой суммы. На 1998-2000 годы были обещаны дополнительные ассигнования в размере 5 млрд. бельгийских флоринов.

12. Считается, что дефекты системы правосудия, обнаружившиеся в связи со скандалом Дютру, не были бы возможны, если бы ей были предоставлены ранее запрошенные ею ресурсы.

II. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО РЕФОРМ

13. 5 ноября 1996 года палата представителей предложила внести поправку в статью 151 Конституции, касающуюся назначения мировых судей и судей полицейского суда и судов первой инстанции и предусматривающую, что они назначаются королем. В соответствии с этим предложением мировые судьи, члены судов первой инстанции и члены апелляционных судов и Кассационного суда назначаются королем, но в соответствии с законом. Предложенная поправка, в частности, предусматривает:

"Статья 151

§ 1 "Мировые судьи, члены судов и члены апелляционных судов и Кассационного суда назначаются королем в порядке, установленном законом. Без ущерба для решения других консультативных органов, назначение производится, в частности, после установления квалификации консультативным органом в составе судебных магистратов, назначаемых по их представлении Сенатом большинством в две трети поданных голосов, и других членов, назначаемых Сенатом большинством в две трети поданных голосов, а также других членов, назначаемых Сенатом таким же большинством. В случае назначения судьи апелляционного суда [или судьи Кассационного суда] закон также предусматривает дачу заключения такими судами, предшествующую установлению классификации, упомянутыми во втором параграфе, в порядке, установленном законом..."

§ 4 Для всей Бельгии создается Верховный совет судей в составе равного представительства судебных магистратов, прямо избранных из числа судей, и других членов, назначенных Сенатом большинством в две трети поданных голосов. Закон устанавливает последующий состав и *modus operandi* Совета. Верховный совет издает заключения и готовит предложения в порядке и форме, установленных законом, в частности для федерального правительства и отделов, как по их просьбе, так и по своей инициативе, в том что касается общей деятельности судебной организации [и исполнения наказаний], и располагает для этого средствами расследования, установленными законом. Закон устанавливает процедуру, позволяющую Совету рассматривать жалобы, касающиеся общей деятельности судебной системы".

14. Важно отметить, что нынешняя процедура привлечения судей к дисциплинарной ответственности имеет характер самодисциплины. Лишь Кассационный суд может смешать судей, в то время как апелляционные суды могут иным образом налагать взыскания на своих членов, членов судов первой инстанции и торговых судов и консульских судей, а также мировых судей и судей полицейского суда. Суды по трудовым делам могут налагать взыскания на своих членов, социальных советников, судей и социальных судей.

15. В соответствии с этим предложением для осуществления контроля над судейскими работниками будет образован Верховный совет судей в составе 24 членов, обладающих опытом в разных областях. Кандидатами для назначения могут быть адвокаты, профессора и научные работники в областях гуманитарных наук, хозяйственного управления и других соответствующих областях, при том что политические представители будут исключены.

16. Эти предложения предусматривают сохранение Коллегии для назначения магистратов (*Collège de recrutement des magistrats*), созданной на основании статьи 21 (Переходные положения) закона от 18 июля 1991 года. Цель Коллегии заключается в установлении объективной процедуры выдвижения кандидатов и назначения магистратов с учетом ранее высказывавшейся критики по поводу политического характера назначения судей. В соответствии с этим законом Коллегия состоит из 22 членов, которые подразделяются на два палата – одну для членов, говорящих на голландском языке, и одну для франкоязычных членов. Каждая палата имеет следующий состав: пять магистратов, из которых трое являются *magistrats du siège*, а двое – магистратами прокуратуры; три – университетских профессора, не являющиеся ни магистратами, ни адвокатами; а также три юриста (Судейский кодекс, глава V-бис, раздел 1). Также предусматривается создание системы аттестации всех постоянных судей.

17. Другое предложение предусматривает назначение на пятилетний продляемый срок первого председателя, генерального прокурора, генерального инспектора, председателя, королевского прокурора, инспектора по трудовым делам и инспектора по военным делам. Кандидат для назначения на эти должности должен представить "программу действий", излагающую, каким образом он намеревается осуществлять свои функции. Председатель Кассационного суда и председатели его секций, председатели палат апелляционных судов, заместители председателя судов первой инстанции и следственные судьи, члены судов по делам молодежи и члены исполнительных судов будут избираться либо генеральной ассамблей, либо представляться председателем соответствующего суда.

III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

18. Специальному докладчику высказывалась озабоченность тем, что некоторые из этих предложений, если они будут приняты, могут подорвать независимость судей. Однако Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что процесс реформ еще находится на этапе обсуждения и что он продолжает получать сообщения от правительства и других заинтересованных сторон. Таким образом, он полагает, что ему было бы преждевременно в данный момент излагать какие-либо окончательные выводы относительно процесса реформ. Тем не менее он озабочен тем, что в недостаточной степени учитываются международные стандарты обеспечения независимости судей.

19. В отношении квалификации, подбора и подготовки принцип 10 Основных принципов независимости судебных органов предусматривает следующее:

"Лица, отобранные на судебные должности, должны иметь высокие моральные качества и способности, а также соответствующую подготовку и квалификацию в области права. Любой метод подбора судей должен гарантировать от назначения судей по неправомерным мотивам. При подборе судей не должно быть дискриминации в отношении данного лица по признакам расы, цвета кожи, пола, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения; однако требование о том, чтобы кандидат на юридическую должность был гражданином соответствующей страны, не должно рассматриваться в качестве дискриминационного".

20. Основные принципы не указывают предпочтительного метода назначения судей, предусматривая лишь, что любой такой метод должен гарантировать от назначения на судебные должности по неправомерным мотивам. Учреждение в Бельгии Коллегии по назначениям и продвижению по службе, безусловно, позволяет применять в процессе подбора более объективные критерии. Вместе с тем, по мнению Специального докладчика, необходимым элементом обеспечения независимости является самоуправление. Специальный докладчик озабочен тем, что учреждение Коллегии, в которой судьи составляют меньшинство, может быть ложно истолковано. Тем более это касается Верховного совета судей, в котором судьи окажутся в меньшинстве.

21. Эта концепция самоуправления приобретает еще большую важность в связи с вопросом дисциплинарного воздействия. Принцип 17 Основных принципов независимости судебных органов предусматривает:

"Обвинение или жалоба, поступившие на судью в ходе выполнения им/ею своих судебных и профессиональных обязанностей, должны быть безотлагательно и беспристрастно рассмотрены согласно соответствующей процедуре. Судья имеет право на ответ и справедливое разбирательство. Рассмотрение жалобы на начальном этапе должно проводиться конфиденциально, если судья не обратится с просьбой об ином".

22. И в этом случае Основные принципы не дают конкретных указаний относительно надлежащей процедуры. Вместе с тем, по мнению Специального докладчика, нормой должна быть самодисциплина. Этот принцип закреплен в проекте декларации о независимости и беспристрастности судей, присяжных заседателей и заседателей и о независимости адвокатов, известной также как Декларация Сингхви (E/CN.4/Sub.2/1998/20/Add.1). Принцип 26 б) этой Декларации гласит:

"Разбирательство на предмет отстранения от должности или наказания судьи, если оно возбуждено, проводится в суде или в совете, в основном состоящем из членов суда. Однако полномочие отстранять от должности может принадлежать законодательной власти и осуществляться в форме импичмента или совместного обращения, предпочтительно по рекомендации такого суда или совета".
(Подчеркнуто нами.)

23. Сходным образом Минимальные стандарты судебной независимости, принятые девятнадцатой Двухгодичной конференцией Международной ассоциации юристов, проходившей в октябре 1982 года в Дели, в статье 31 предусматривают, что "в системах, в которых право дисциплинарного взыскания и смещения судей передано не законодательному, а иному органу, такой судебный орган по вопросам дисциплинарного воздействия и смещения судей должен быть постоянным и состоять главным образом из судебских работников".

IV. ПАРЛАМЕНТСКАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ

24. После демонстраций общественности была создана парламентская комиссия, известная как Комиссия по делу Дютру, для выявления, в частности, недостатков в судебной системе, а также возможной политической ангажированности или давления, оказываемого на эту систему. Ряду магистратов было предложено выступить на слушаниях Комиссии. Эти слушания имели открытый характер и транслировались по телевидению.

25. Ряд магистратов жаловались Специальному докладчику на то, что Комиссия проводила свое расследование таким образом, что создавалось впечатление, будто они, магистраты, в чем-то обвиняются. Они чувствовали себя униженными. Некоторые считали, что это было фарсом, призванным успокоить общественное недовольство судебной системой.

26. Хотя Специальный докладчик не имел возможности изучить выводы Комиссии, он, тем не менее, сомневается в том, что парламентская комиссия представляет собой надлежащий орган изучения проблем судебной системы в свете доктрины разделения государственных властей. В любом случае, он сомневается в необходимости публичных слушаний, тем более транслировавшихся электронными средствами массовой информации. Специальному докладчику стало известно, что в Бельгии не имеется большого опыта деятельности комиссий по расследованию.

V. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ

27. События в Бельгии, по всей видимости, вызвали дискуссию по вопросу об ответственности судей. Хотя в демократическом обществе любой его публичный институт ответственен перед ним, по мнению Специального докладчика, ответственность судей не должна простираться столь же далеко, что и ответственность перед обществом, ожидаемая от исполнительной и законодательной ветвей власти. Столь вольная трактовка ответственности судебных органов может серьезно повредить их независимости. Судьи несут ответственность лишь за беспристрастное публичное разрешение переданных им дел, за быстрое вынесение решений и за мотивирование таких решений; их решения подлежат изучению апелляционными судами. В случае проступка они подлежат дисциплинарной ответственности в порядке, предусмотренном законом. За рамками этого они не должны отчитываться в своих решениях или действиях перед кем бы то ни было. Любая реформа должна прямо предусматривать, что ответственность судей не должна вести к эрозии их независимости.

VI. ОТСТРАНЕНИЕ СУДЬИ ЖАН-МАРКА КОННЕРОТТА

28. Как отмечалось в пункте 8 выше, событием, вызвавшим массовые уличные демонстрации в октябре 1996 года, стало отстранение судьи Жан-Марка Коннеротта от дела Дитру после его участия в мероприятии по сбору средств для родителей жертв. Такое отстранение было, в частности, мотивировано следующими соображениями:

- 1) "беспрестрастность судей представляет собой основополагающую норму судебной власти, гарантирующую подсудимым беспрестрастное применение судьями закона" ;
- 2) "непременным условием беспрестрастности разбирающего дело магистрата является его полная независимость от сторон, чтобы на него не могло лечь никакое подозрение в пристрастности при изучении фактов как по отношению к обвинению, так и по отношению к защите" ;
- 3) "из сопоставления статьи 828 Судейского кодекса, перечисляющей основания отвода, со статьей 542 Уголовно-следственного кодекса, предусматривающей перевод в другой суд на основании предвзятости, следует, что рассматривающий дело магистрат, проводивший свободное время за счет одной из сторон, принявший подарки от нее и тем самым продемонстрировавший симпатию по отношению к этой стороне, впредь не может расследовать данное дело, не вызывая сомнений у других сторон, в частности у обвиняемых, в отношении того, что он может выполнять свои функции объективным и беспрестрастным образом" 1/.

29. В ходе своей миссии Специальный докладчик имел возможность обсудить это решение с Генеральным прокурором, председателем Кассационного суда и самим судьей Коннероттом, а также с другими судьями и официальными лицами. На основе таких обсуждений и всей имеющейся информации Специальный докладчик убежден в том, что решение об отстранении судьи Коннеротта от дела было принято в свете самих высоких традиций независимости и, в частности, беспрестрастности судебной власти. Специальный докладчик не нашел никаких свидетельств того, что это решение было продиктовано какими-либо привходящими мотивами. Несмотря на колоссальное давление общественности, требовавшей пересмотра этого решения, Кассационный суд не отступил от требований законности и оградил принципы судейской профессии.

1/ Текст решения Кассационного суда об отстранении от дела судьи Коннеротта, Nr.P.96.1267.F.

30. Хотя всплеск возмущения общественности, вылившийся в беспрецедентную уличную демонстрацию, в данных обстоятельствах вполне понятен, Специальный докладчик считает, что общественности должен быть разъяснен тот важнейший принцип, базовый принцип независимости судебной системы, который был подтвержден Кассационным судом в своем решении. Общественности также следовало бы ждать, что право на независимость и беспристрастность судебной системы – это право всех, соприкасающихся с системой правосудия. Это не право или привилегия одних только судей и адвокатов. Поэтому именно она, общественность, должна стремиться к тому, чтобы любой ценой отстоять это право, служащее ее интересам.

31. В правовом государстве судам подчас приходится принимать непопулярные решения, которые могут прийтись не по нраву общественности. Но если судебные решения будут кроиться в угоду требованиям уличных демонстраций, то это будет означать анархию.

32. Специальный докладчик сожалеет, что правительство, средства массовой информации и даже Ассоциация адвокатов не смогли объясниться с общественностью по этому вопросу. Обвинения в адрес Кассационного суда, брошенные в эмоционально заряженной обстановке, по мнению Специального докладчика, неоправданы.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

33. События последних двух лет в Бельгии демонстрируют кризис доверия общественности к системе отправления правосудия этой страны. Специальный докладчик считает, что коренная причина дефектов этой системы кроется в игнорировании правительством нужд судебной системы. Начавшийся процесс реформ должен восстановить доверие общественности к отправлению правосудия, однако этот процесс должен обеспечить, чтобы независимость и беспристрастность не были принесены в жертву политической конъюнктуре. Судебная система не только должна быть независимой и беспристрастной, но и должна восприниматься как таковая. Поэтому механизмы назначения, продвижения по службе и дисциплинарной ответственности магистратов также не только должны быть независимыми, но и должны восприниматься как таковые. Равным образом, любой механизм контроля за судами должен быть независимым и восприниматься как таковой. Для удовлетворения этого требования большинство в составе таких органов должны составлять судейские работники, назначенные или избранные ими самими из своего числа. Ответственность судей не должна вести к эрозии их независимости.

34. Как отмечал выше Специальный докладчик, незавершенность этого процесса затрудняет для него выработку каких-либо окончательных выводов и конкретных рекомендаций в настоящее время. Поэтому он будет и далее держать эти события в поле зрения и поддерживать постоянный диалог с правительством и другими заинтересованными группами в усилиях по обеспечению всех гарантий независимости и беспристрастности судей. Специальный докладчик представит последующий доклад к ближайшей сессии Комиссии.
